

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-68-74

Семантические различия между глагольно-именными оборотами и соответствующими глаголами (на примере оборотов с глаголами *испытать* / *испытывать*)

Иван Максимович Козлов¹

Елена Сергеевна Кузнецова²

^{1,2} Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ razrOvanya@gmail.com

² kouznetsova.elena.s@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена описанию семантических различий между глагольно-именными оборотами с глаголами *испытать* / *испытывать* и лексически соответствующими им глаголами. Традиционно глагольно-именные обороты рассматриваются в ряду глагольных перифрастических средств, в связи с чем не учитывается их семантическая специфика. Семантика оборотов со значением состояния отличается своим внутрисубъектным характером: описываемое состояние не подразумевает экспликации. Это находит отражение и в различиях актантных структур некоторых оборотов и глаголов. Значение оборота ориентировано преимущественно на значение именного компонента, что объясняет несовпадение их значений с некоторыми соответствующими глаголами. Кроме того, значение оборотов характеризуется комплексностью: семантика определяется не только именным, но и глагольным компонентом. Так, при одном и том же именном компоненте, но разных реализованных значениях глагольного мы получаем семантически разные обороты, что проявляется в их синтаксическом поведении. Различный характер семантических соответствий между оборотами и глаголами, а также многообразие факторов, влияющих на семантику глагольно-именных оборотов, не позволяет относить их к глагольным перифрастическим средствам.

Ключевые слова

глагольно-именный оборот, глагольный компонент, перифрастические средства, описательный предикат

Для цитирования

Козлов И. М., Кузнецова Е. С. Семантические различия между глагольно-именными оборотами и соответствующими глаголами (на примере оборотов с глаголами *испытать* / *испытывать*) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 9: Филология. С. 68–74. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-68-74

Semantic Differences between Verb-Nominal Collocations and Corresponding Verbs (As Exemplified by Collocations with Verbs *Ispytivat'* / *Ispytat'*)

Ivan M. Kozlov¹, Elena S. Kuznetsova²

^{1,2} Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ razrOvanya@gmail.com

² kouznetsova.elena.s@gmail.com

Abstract

The following article focuses on semantical differences of verbal-nominal descriptive predicates constructed by verbs *ispytyvat'* / *ispytat'* from their lexically adequate verbal correlates. The Russian linguistic tradition describes such col-

© Козлов И. М., Кузнецова Е. С., 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 9: Филология. С. 68–74

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 9: Philology, pp. 68–74

locations as verbal periphrasis, and this leads to a misjudgment of their semantical particularity. Our main goal is to describe the differences due to state semantical independence of the collocations from the verbs.

The study showed that an emotional state described by descriptive predicates with verbs *ispytyvat'* / *ispytat'* presupposes no explication, which differs them from some lexically adequate verbal correlates. It reveals an intra-subject nature of their semantics that can be manifested in a specific actant structure or in its implementation. It is also worth noting their semantic complexity and an important role of verbal component: different meanings of the verbal component cause different semantics of whole collocation even with the same nominal one. Thus, particular meaning of a nominal component and of a verbal one makes up semantics of a whole construction.

Many types and examples of semantical discrepancy between the verbal-nominal descriptive predicates and their lexically adequate verbal correlates leads to the necessity of describing their semantics departed from the verbal correlates' meaning and of the refusal to consider them as means of verbal periphrasis.

Keywords

verbal-nominal structures; verbal component; periphrasis; descriptive predicates

For citation

Kozlov I. M., Kuznetsova E. S. Semantic Differences between Verb-Nominal Collocations and Corresponding Verbs (As Exemplified by Collocations with Verbs *Ispytyvat'* / *Ispytat'*). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 9: Philology, pp. 68–74. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-9-68-74

Под глагольно-именным описательным оборотом мы (вслед за П. А. Лекантом) понимаем семантически неделимую синтаксическую конструкцию, состоящую из глагольного и именного компонентов и выполняющую в предложении роль простого глагольного сказуемого [Лекант, 2004, с. 151]. Под соответствующим глаголом понимается лексически соответствующий именной части оборота глагол. Так, соответствующим глаголом оборота *испытывать радость* является *радоваться*:

(1) Там она встретила Вронского и **испытывала радость** [радовалась] при этих встречах (Л. Н. Толстой).

Одним из первых отечественных лингвистов на глагольно-именные обороты обратил внимание М. В. Ломоносов, называя рассматриваемые языковые единицы в соотносительных парах типа *в страхе привести – устрашить* «парафразисом» [1952, с. 253]. В «Исторической грамматике» Ф. И. Буслаев называет такие единицы, как *вести разговор* и *оказать вежливость*, «описательными формами глагола» и отмечает, что подобные «формы» расчлененно обозначают то же действие, которое может быть выражено нерасчлененно глаголом [1863, с. 299]. Такой подход к описанию оборотов позволяет рассматривать их в качестве перифрастических средств выражения глагольного действия: именно толкованием через соответствующий глагол доказывается, что обороты имеют единое значение. Подобное понимание оборотов прослеживается и в их лексикографическом описании: рассматриваемые в работе глагольно-именные обороты с глаголами *испытывать* / *испытать* используются исследователями и составителями словарей в метаязыковых целях при толковании эмотивной лексики:

Злиться, злюсь, злишься; *нсв.* (св. обозлиться и разозлиться). 1. Испытывать злость; сердиться на кого-, что-либо. 3. на критику (БТС).

При такой трактовке описательных оборотов создается представление о вторичности их семантики по отношению к глагольной. Утверждается, что оборот семантически тождествен соответствующему глаголу, а семантика всего оборота определяется исключительно именным компонентом.

В более поздних исследованиях отмечалось, что раздельнооформленность оборота при описании одного действия или состояния не предполагает разделения на собственно грамматический и семантический компоненты. Роль глагольного компонента состоит как в грамматическом оформлении конструкции в целом (посредством формальной реализации валентности субъекта и предикативных значений времени, модальности), так и в сообщении обороту категориального значения состояния / действия [Макович, 1997]. Именной компонент, в свою очередь, определяет вещественную семантику всего оборота, а также оказывает влияние на

формальную структуру предложения (посредством реализации валентностей имени) [Лагузова, 2003].

Мы придерживаемся тезиса о семантической самостоятельности глагольно-именных оборотов, независимости их значения от семантики соответствующих глаголов, а также рассматриваем те различия между оборотами и соответствующими глаголами, которые не позволяют причислить их к глагольным перифрастическим средствам. В статье мы проиллюстрируем такие отличия на примере оборотов с глаголами *испытать / испытывать*, широкие сочетаемостные возможности которых обуславливают богатство сопоставительного материала. В ходе исследования было рассмотрено 112 оборотов с глаголами *испытать / испытывать* на базе 2 000 предложений, поиск которых осуществлялся с привлечением Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). Мы рассмотрим вещественную семантику оборотов и соответствующих глаголов, фокусируясь на различиях при сопоставлении.

Глагольным компонентом большинства рассматриваемых оборотов актуализуется значение «чувствовать, ощущать» (БАС), «узнать, изведать на собственном опыте какое-л. чувство, ощущение» (БТС), которое ограничивает употребление таких оборотов в сфере статальной семантики: *испытывать страх, испытывать наслаждение* и пр.

В некоторых случаях обороты этой семантики взаимозаменяемы с соответствующими глаголами: *я гневаюсь / испытываю гнев; я жалею / испытываю жалость, что пришел*. Однако теми же оборотами невозможно заменить глаголы в контекстах (2)–(4): здесь глаголы описывают экспликацию эмоционального состояния, что не свойственно соответствующим оборотам (см. в (2) указание на инструмент: **прикосновениями испытывала жалость*). Кроме того, для некоторых соответствующих глаголов характерно употребление в качестве перформативного (см. (4)), что невозможно для оборотов.

(2) *Робкими прикосновениями она жалела его* (Ю. Трифонов).

(3) *«На вас управы нет!»*, – *гневается* Минкин (Ж. Касьяненко).

(4) *Наконец я счёл, что момент настал, и принялся благодарить и прощаться* (В. Белоусова).

Невозможность замены в этих контекстах свидетельствует о внутреннем характере семантики состояния у рассматриваемых оборотов: описываемое состояние не подразумевает никакого внешнего проявления. Это подтверждается и оборотами неэмотивной семантики: *он испытывает тошноту ≠ его тошнит* в значении глагола «о непроизвольном извержении через рот содержимого желудка» (МАС); *он испытывает голод ≠ он голодает* в значении «воздерживаться от пищи» (БТС).

Внутренний характер семантики проявляется и при оборотах модальной семантики необходимости, при которых необходимость носит субъективный характер, возникает из внутренних побуждений субъекта. По этой причине оборот не может заменять соответствующие глаголы, когда необходимость обусловлена внеположенными по отношению к субъекту явлениями и обстоятельствами (ср. (5) и (6)): *чтобы вызвать лифт, вам требуется нажать кнопку*, но не **вы испытываете потребность нажать кнопку*.

(5) *Для подтверждения врачебного диплома ему требовалось* [**он испытывал потребность*] *сдать экзамены с первого по шестой курсы* (Т. Соломатина).

(6) *Когда Ираклию Соломоновичу требовалось* [*когда Ираклий Соломонович испытывал потребность*] *подчеркнуть свою надежность, он почему-то употреблял именно «шесть секунд»* (В. Михальский).

Тенденция к описанию заключенного в субъекте состояния проявляется и в отличной от соответствующего глагола актантной структуре. Так, оборот *испытывать / испытать вину* описывает ситуацию эмоционального состояния, которая подразумевает обязательное наличие только одного актанта – субъекта-экспериенсера. В свою очередь, глагол *винить* органи-

зует акциональные пропозиции, подразумевающие наличие двух актантов, и не описывает состояние. оборот по значению близок к сочетанию глагола с возвратным местоимением (*он винит себя за это – он испытывает вину за это*), поэтому взаимозамена возможна только тогда, когда действие глагола замкнуто на субъекте, так как *испытывать вину* не описывает ситуации обвинения: вина не направлена на субъект, как в случае с глаголом, а возникает в нем самом. Таким образом, глагол и оборот не могут заменять друг друга в ряде контекстов (см. (7)), а сам оборот функционирует как самостоятельная номинация, не соотносимая с глаголом ни по структуре, ни по семантике.

(7) *Снова и снова испытываю вину перед жившими до нас* (В. Астафьев).

Ориентация на семантику имени может приводить к существенному различию семантики оборота и соответствующего глагола. Так, именной компонент *слабость* в составе оборота (кроме своего статального физиологического значения) может реализовывать значение «влечение к чему-л.; пристрастие, расположение» (БТС), при котором оборот описывает ситуацию эмоционального отношения и уже не соотносится с соответствующим глаголом по значению (см. (8)).

(8) *К двоечникам я почему-то испытываю слабость* (М. Анчаров).

На семантику всего оборота оказывает влияние и значение глагола. Кроме сообщения обороту категориального значения действия / состояния, сохранение глаголом остаточного значения отражается и в его сочетаемостных возможностях с именами. Значение глагольного компонента определяет, какие ЛСВ именного компонента могут быть реализованы в составе оборота. Так, именной компонент *недостаток* в составе оборота не реализует свое значение «отрицательное свойство, качество» (БТС).

Глагольному компоненту, как и рассматриваемым оборотам в целом, не свойственно осложнение значениями способов глагольного действия, как некоторым перфективам соответствующих глаголов: например, значение интенсивности и резкого начала действия, вносимого приставкой *вз-* [РГ, 1980, с. 358] (ср. *взволноваться* и *испытать волнение*).

Разные ЛСВ глагольного компонента образуют обороты с различной семантикой. Далее в статье мы рассмотрим обороты, глагольный компонент которых реализует значение «пре-терпевать, подвергаться» (БАС), определяя их акциональную семантику. Такие обороты с глаголами *испытать / испытывать* описывают ситуации воздействия некоего субъекта на какой-либо объект: *испытывать влияние, воздействие, давление*. В этих ситуациях мы имеем двух участников, причем один из них активен (см. (9)–(11)). Все эти обороты являются конверсивами к соответствующим глаголам: субъект воздействия оказывается в позиции дополнения в предложении с оборотом, а объект – в позиции подлежащего.

(9) *Шереметьев сказал, что Пушкин испытал влияние Байрона* [=Байрон повлиял на Пушкина] (А. Чудаков).

(10) *Читатель испытывает воздействие литературы* [=литература воздействует на читателя] (Г. А. Гуковский).

(11) *Океанское дно испытывает колоссальное давление столба воды* [=столб давит на дно] (М. Х. Карапетьянц).

В позиции подлежащего актуализируется объект воздействия, что отличает эти обороты как от соответствующих глаголов, так и от всех рассмотренных ранее оборотов, специфика употребления которых состоит в актуализации семантического субъекта в позиции подлежащего.

Кроме того, такое значение глагольный компонент реализует и при сочетании с некоторыми именами эмотивной семантики. Для рассмотренных оборотов эмотивной семантики характерно совпадение диатезы с глаголом: так, при глаголе *злиться* и обороте *испытывать*

злость в большинстве случаев диатеза совпадает: *Петр злится на Ивана – Петр испытывает злость к Ивану*. Однако в тех случаях, когда именной компонент управляет родительным падежом, можно провести конверсионную трансформацию (см. (12)). При таком употреблении оборота уже нельзя считать соответствующий глагол (в данном случае *гневаться*) эквивалентным, поскольку возникает мена диатезы.

(12) *Мы никогда не испытывали на себе гнева отца* [= отец никогда не гневался на нас] (Б. Н. Чичерин).

Трансформировать (12) в *мы никогда не гневали отца* невозможно, поскольку при глаголе *гневить* (или *разгневать*) актант в позиции подлежащего является активным. В свою очередь, предложение с оборотом описывает такую ситуацию, при которой этот актант является исключительно претерпевающим некоторые действия со стороны другого. Такие контексты характеризуются семантической сложностью: семантический субъект не только испытывает какие-либо эмоции, но и совершает некие действия, по-видимому, деструктивного характера, поэтому и здесь мы не можем говорить о статальной семантике оборота.

Функционирование оборотов с глаголами *испытывать / испытать* в значении «претерпевать» подтверждает необходимость учета семантики глагольного компонента: даже в сочетании с одним и тем же именем разные ЛСВ глагольного компонента формируют разные обороты (*он внезапно испытал злость / ярость – я испытал его злость / ярость*). Обороты, при которых актуализуются разные ЛСВ глагольного компонента, обнаруживают глубокие семантические отличия друг от друга и, следовательно, от соответствующих глаголов.

Мы можем заключить, что глагольно-именные обороты с глаголами *испытывать / испытать* могут по-разному соотноситься с соответствующими глаголами (разумеется, при их наличии в системе языка).

1. Актантная структура и диатеза у оборота и соответствующего глагола совпадают.

1.1. Оборот и глагол являются семантически тождественными: *Он¹ даже не испытывал ненависти или презрения к этому человеку²* (С. Бабаян). Предложение с глаголами: *Он¹ не ненавидел и не презирал этого человека²*. Такие соответствующие глаголы мы можем считать эквивалентными.

1.2. Семантика оборота отличается от семантики глагола:

а) своим внутренним характером, невозможностью экспликации (*испытывать жалость – жалеть*);

б) несоотносимым с семантикой глагола реализованным ЛСВ именного компонента (*испытывать нежность – нежничать*).

2. При совпадении актантной структуры различается диатеза: *Читатель² испытывает воздействие литературы¹* [*Литература¹ воздействует на читателя²*] (Г. А. Гуковский).

3. Актантные структуры оборота и соответствующего глагола различаются: *испытывать вину – винить*.

Семантика глагольно-именных оборотов не соотносится напрямую с глагольной и не является вторичной по отношению к ней, поскольку она в большей степени определяется именным компонентом. Это приводит к частому несовпадению наборов ЛСВ оборотов и соответствующих глаголов. Кроме того, лексические отношения между именными компонентами и их ЛСВ могут проявляться также и на уровне оборотов: полисемия имени может приводить к полисемии всего оборота (см. *испытывать слабость*).

В свою очередь, глагольный компонент определяет общий характер семантики оборота. Оформляя оборот в своем статальном значении, глагол определяет внутренний характер семантики оборота. С другой стороны, в значении «претерпевать, подвергаться» (БАС) глагол обуславливает акциональный характер семантики оборота, актуализуя в позиции подлежащего объект воздействия.

Таким образом, семантика глагольно-именного оборота с глаголом *испытывать / испытать* складывается из образующего оборот остаточного значения глагольного компонента

и семантики имени. Наличие остаточного значения глагола подтверждается разным значением самого оборота при одном и том же именном компоненте, а роль глагольного компонента не ограничивается в грамматическом оформлении всей конструкции.

Сложность семантики оборотов, а также разнообразие типов структурно-семантического соответствия между соответствующими глаголами и оборотами говорит о спорности рассмотрения таких языковых единиц в качестве глагольных перифрастических средств, поскольку они представляют особый способ номинации состояния / действия.

Список литературы

- Буслаев Ф. И.** Историческая грамматика русского языка, составленная Ф. Буслаевым. М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1863. Ч. 2.
- Лагузова Е. Н.** Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации. М.: МГОУ, 2003.
- Лекант П. А.** Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высш. шк., 2004. 242 с.
- Ломоносов М. В.** Полн. собр. соч. Л.: Наука, 1952. Т. 7.
- Макович Г. В.** Описательный способ выражения семантического предиката со значением активного действия в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 1997.
- РГ – Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 789 с.

Список словарей

- БАС – Большой академический словарь русского языка: В 30 т. / Под ред. К. С. Горбачевича. СПб.: Наука, 2004.
- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб: Норинт, 2004. 1534 с.
- МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

References

- Buslaev F. I.** Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka, sostavlennaya F. Buslaevym [The Historical Grammar of Russian Composed by F. Buslaev]. Moscow, Katkov and Co. Publ., 1863, vol. 1. (in Russ.)
- Laguzova E. N.** Opisatel'nyi glagol'no-imennoi oborot kak edinitza nominatsii [The Verbal-Nominal Descriptive Constructions as a Nomination Unit]. Moscow, MSRU Publ., 2003. (in Russ.)
- Lekant P. A.** Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke [The Syntax of Simple Sentence in Modern Russian]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2004, 242 p. (in Russ.)
- Lomonosov M. V.** The Complete Works. Leningrad, Nauka, 1952, vol. 7. (in Russ.)
- Makovich G. V.** Opisatel'nyi sposob vyrazheniya semanticheskogo predikata so znacheniem aktivnogo deistviya v sovremennom russkom yazyke [The Descriptive Mean of Expression of an Action Semantic Predicate in Modern Russian]. Dr. Philol. Sci. Syn. Diss. Chelyabinsk, 1997. (in Russ.)
- Shvedova N. Yu.** (ed.) Russkaya grammatika [Russian Grammar]. Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, 789 p. (in Russ.)

List of Dictionaries

- Evgeneva A. P.** (ed.). Dictionary of the Russian Language. In 4 vols. Moscow, 1999. (in Russ.)

Gorbachevich R. S. (ed.). Large Academic Dictionary of the Russian Language. In 30 vols. St. Petersburg, Nauka, 2004. (in Russ.)

Kuznetsov S. A. (ed.). Large Explanatory Dictionary of the Russian Language. St. Petersburg, Norint Publ., 2004. (in Russ.)

Информация об авторах

Иван Максимович Козлов, аспирант

Елена Сергеевна Кузнецова, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Authors

Ivan M. Kozlov, Post-Graduate Student

Elena S. Kuznetsova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

*Статья поступила в редакцию 15.06.2021;
одобрена после рецензирования 01.09.2021; принята к публикации 01.09.2021
The article was submitted 15.06.2021;
approved after reviewing 01.09.2021; accepted for publication 01.09.2021*